

напред в дверях своих для укрепления свойствующих нынешнему времени идей. Отдайте другим в волю упражняться ныне в прекрасных ораториях, замысловатых поэзиях и многомнительных философиях. Вам же настает время, о любезнейшия любезнейшаго града сограждане, всегда быть готовым к страшному то[л. 2 об.]му часу, в которой нечаянно имате разлучитися друг с другом и со всем сим видимым светом.

Коль то страшны и ужасны суть престрашныя те минуты, в которые долженствуем мы сложить с себя все суетныя свои преимущества и учинитися общественно со всеми равными на истление нашей плоти и на рождение из нея снаедающих же ея плотоядных червей. Равен будет, совершенно равен текущий наш гной, как из богатого, так и из убогаго, как из славнаго, так и из безславнаго.

Но ꙗки плача глаголю и глаголати плачевно непрестану [л. 3] о тебе, мой прекраснейший граде, и пространнейшей градом матери. Что я вижу в тебе мысленными моими очима прежде невиданное? Зрю многих текущих из домов своих, аки бы на некое торжество в сотовныя и винныя полатки, на мертвое поле, в зделанныя для спокойнаго умертвия шелаши. Но что же и еще ужаснейшее представляю! О, бедственного страдания, бедствующих сродников вижу в тебе, пресловутый граде, уже и самых родственников, отбегаящих с родных мертвых тел и предающих оныя достойным [л. 3 об.] смерти. Прочь, прочь ныне вси веселия, когда уже настает тое время, которое задолго святити предвозвещали.

Ах, что сие учиняется в тебе, освященный многими святыми мощьми священнейший по сему над прочими¹ граде! Где кто с ким не увидится, все токмо те и речи, что сколько вчера было умерших. Не превосходит ли уже и тысящнаго ежедневнаго исчисления. И оной-то наш сродник, и он, сица наш знакомец, вседомовно помер; и того-то человека вседомовно помершаго, дом ныне от камандующих запечатан.

О, моя горести [л. 4]! Наконец уже нареку тебя. От горести прегорестныи ты граде. Понеже пятитысящными и более имеющимися в тебе вымершими и ныне пустыми стоящими домами, и очи, и уши, и вси человеческия чувства презельно огорчаются, и вси твои качества не в радость по прежнему, но только во едину печаль всякаго приводят. Посмотрю ли очима, везде вижу мертвецы, да гробы, послушаю ли ушима, всюду слышу плачевныя гласы, обоняю ли ноздрями, чувствую везде смертный смрад и худый запах!

²Прошу же вас, горчайшия граждане, не [л. 4 об.] огорчится,² что и вас я всех нареку, по огорчению ваших сердец, горестными. Но токмо вы телесную свою горесть возусердствуйте преложить ныне на душевную сладость. Сию же скоро сыщите, ежели между собою святую любовь стяжите и к ней предвысочайшую и сильную милость до всех присовокупите, которая по священному писанию и от самая смерти избавляет. Что вам ныне и весьма годствует при себе имети и от смерти паче всех курительств оной оборонятися.

При сем же, аще и совершенно, как ниневитяне, пред богом смиритесь, то возчювствуете какая от сего [л. 5] сладость возсияет в сердцах ваших и тогда то прерадостно воскликните: «Готово сердце мое боже, готово!». И пригласите еще с веселием: «Господи, ты нам помощник, и не убоимся, что нам сотворит смерть!».

¹ В рукописи слова над прочими заключены в квадратные скобки.

² В рукописи эти слова в квадратных скобках